

УДК 343.1

DOI 10.17223/22253513/16/5

А.А. Дмитриева

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ЗАЩИЩАЕМЫХ ЛИЦ НА ДРУГОЕ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА: НОВОЕ В ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ

В статье дается анализ новых изменений и дополнений в правовые акты, регламентирующие применение одной из мер безопасности – переселение защищаемого лица, содействующего уголовному судопроизводству, в другое временное место жительства. Отмечено, что в целом новеллы устанавливают финансовые и иные гарантии при переселении защищаемого лица на другое временное место жительства. Показаны проблемы применения этой меры безопасности.

Ключевые слова: защита свидетелей, потерпевших, безопасность, участники уголовного процесса, переселение, борьба с преступностью.

Применение мер государственной защиты в отношении участников, содействующих уголовному правосудию, в Российской Федерации реализуется на основании принятого 20 апреля 2004 г. Федерального закона № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [1].

Закрепление в законе как одной из мер защиты переселения защищаемого лица в другое место жительства не было достаточным условием для ее реализации в правоприменительной практике. В этой связи для более подробного регулирования переселения защищаемых лиц 21.09.2012 г. было принято отдельное Постановление Правительства Российской Федерации № 953 «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [2].

Позволим себе сразу обратить внимание на хронологию принятия перечисленных нормативных актов: более 8 лет потребовалось законодателю для регламентации механизма применения отдельной меры государственной защиты. Можно попытаться найти объяснения такой медлительности (отсутствие достаточного финансирования и т.п.), однако фактически до вступления правительственного постановления в силу реальное применение этой меры защиты было затруднительным.

30 января 2015 г. Правительство принимает новое Постановление № 76 «О внесении изменений в Правила применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [3], которое вступило в силу с 12 февраля 2015 г. Отметим, что подобные изменения вносились и ранее в этот документ на основании Постановления Правительства РФ от 14.05.2013 № 411 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [4]. Оно внесло изменения в

п. 11 Правил, исключив слова «страховой взнос на обязательное личное страхование пассажиров на транспорте» из перечня видов расходов, которые ранее не компенсировались защищаемому лицу. Изменения установили возможность получения такой компенсации в случае, если защищаемое лицо уплачивало этот взнос.

Кроме того, в названии документа (Постановления), как это видно, использован термин «меры безопасности», тогда как в Федеральном законе № 119-ФЗ используется иная терминология – «меры государственной защиты», под которыми понимаются и меры безопасности (ст. 6), и меры социальной поддержки (ст. 15).

Последние изменения внесли коррективы в раздел III «Переселение на другое временное место жительства» [3], а точнее он действует уже в новой редакции. Всего в Правилах три раздела: I. Общие положения, II. Переселение на другое постоянное место жительства и III. Переселение на другое временное место жительства.

В целом новеллы устанавливают финансовые и иные гарантии при переселении защищаемого лица на другое временное место жительства. Так, на основании п. 33 Правил ему со дня прибытия на другое временное место жительства ежемесячно выплачивается материальная помощь в размере 1,5-кратного прожиточного минимума на дату подачи в установленном порядке заявления о выплате материальной помощи по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации. Эти выплаты осуществляются за счет средств, предусмотренных на осуществление данной меры безопасности Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы» [5]. Отметим, что эта программа – уже третья по счету начиная с 2006 года [6, 7].

В разделе IV Программы определена сумма финансирования на осуществление мер государственной защиты – 1405,55 млн руб., в том числе: применение мер безопасности – 1384,3 млн руб.; применение мер социальной поддержки – 21,25 млн руб. Эта сумма равномерно распределена на все 5 лет ее действия – 281,11 млн руб. ежегодно.

Конкретику этого финансового обеспечения мер безопасности можно обнаружить в Приложении № 1 «Мероприятия государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы» Программы. К нашему сожалению, в этом Приложении не указана конкретная цифра запланированных расходов, связанных с компенсацией защищаемому лицу его переезда на другое временное место жительства. Дело в том, что в Приложении № 1 вся сумма расходов распределена равномерно по годам, но по-разному распределяется среди органов, осуществляющих меры безопасности.

В Приложении № 2 «Распределение затрат между участниками Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы» установлено, что МВД России выделено 637,5 млн руб., ФСБ России – 425 млн руб., Мин-

обороны России – 19,15 млн руб., ФСКН России – 195,5 млн руб., ФСИН России – 88 млн руб., ФТС России – 19,15 млн руб. и Роструд – 21,25 млн руб.

Принятие правовых актов, предусматривающих реализацию конкретных мер безопасности, накладывает на различные государственные органы конкретные обязанности. В этой связи, как представляется, может обнаружиться межведомственная проблема согласованности действий, организации сложного процесса реализации конкретной меры безопасности. На актуальность этого и иных аналогичных вопросов неоднократно обращалось внимание ученых [8. С. 7–11; 9. С. 79–80; 10. С. 69; 11. С. 14; 12. С. 289; 13. С. 44].

Кроме того, на актуальность изучения межотраслевых и межведомственных проблем обеспечения государственной защиты и безопасности участников уголовного судопроизводства указывает Постановление Правительства РФ от 05.09.2014 № 898 «О внесении изменения в Государственную программу «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы» [5]. В частности, оно дополняет раздел IV Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы» новым абзацем: «В целях реализации Программы и координации деятельности ее участников Правительство Российской Федерации создает *межведомственную рабочую группу* (курсив наш. – А.Д.) из представителей федеральных органов исполнительной власти – участников Программы».

Обратим внимание, что Роструд, указанный в Приложении № 2 Правил, отсутствует в перечне органов, ответственных за реализацию мероприятий Приложения № 1. Вызвано это тем, что на него возложена реализация мер социальной поддержки в виде компенсации членам семьи защищаемых лиц материальных затрат (п. 2 Приложения № 1). На эти меры (социальной поддержки) государством выделена сумма 21, 25 млн руб. на весь пятилетний срок действия Программы, т.е. равномерно и ежегодно будет выделяться 4,25 млн руб. на все факты переселения защищаемых лиц в другое временное место жительства.

Поскольку мерилom определения материальной помощи защищаемому лицу является величина прожиточного минимума, позволим на него обратить внимание.

По действующему законодательству величина прожиточного минимума определяется соответствующим Постановлением Правительства Российской Федерации. Так, например, за III квартал 2014 г. Правительством Российской Федерации установлена величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации на душу населения 8 086 руб., для трудоспособного населения – 8 731 руб., пенсионеров – 6 656 руб., детей – 7 738 руб. [14]. В этой связи при исчислении выплаты защищаемому лицу может возникнуть вопрос, о какой сумме должна идти речь, если в правовом документе, устанавливающем величину прожиточного минимума, указаны три величины сумм, за исключением детей:

- 1) в целом по Российской Федерации на душу населения 8 086 руб.;
- 2) для трудоспособного населения – 8 731 руб.;
- 3) пенсионеров – 6 656 руб.

В п. 33 указано, что такой размер исчисляется исходя из «прожиточного минимума по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации». Представляется логичным, если защищаемое лицо является трудоспособным, оно может претендовать на получение материальной помощи 13 096,5 руб. (в полуторном размере от 8 731 руб.), а если находится на пенсии – 9 984 руб. (от 6 656 руб.). С другой стороны, при буквальном толковании содержания п. 33 Правил можно прийти и к другому выводу: исчислять ежемесячную материальную помощь защищаемому лицу исходя из формулировки «в целом по Российской Федерации на душу населения 8 086 руб.», в полуторном размере, что меньше предыдущей суммы.

Как видно, возникает достаточное количество вопросов о различном толковании положений Правил.

Если взять за основу защищаемое лицо как трудоспособного человека, находящегося под государственной защитой в связи с содействием уголовному правосудию и переселенного на другое временное место жительства, попробуем подсчитать, в какую сумму он и его семья обойдутся государству в течение года.

Итак, величина ежемесячной материальной помощи составляет 13 096,5 руб., а за год сумма составит 157 158 руб. Если у защищаемого лица есть супруга (супруг), то эта сумма удваивается, а в случае наличия одного ребенка – увеличивается еще на 139 284 руб. (7 738 руб.х1,5х12 мес). Сложение трех величин составит сумму 453 600 руб. за год только на одно защищаемое лицо, его супругу (супруга) и одного ребенка. Учитывая выделение государством финансов на год в сумме 4,25 млн руб., можно посчитать, что эта сумма может полностью покрыть расходы только в отношении 9 (точнее, на 9,37) защищаемых лиц и членов их семей при применении этой меры безопасности.

Конечно же эта сумма, по нашему мнению, ничтожно мала и не сможет гарантировать достаточную выплату материальной помощи всем лицам, содействующим уголовному правосудию, подвергающимся угрозе противоправного воздействия и нуждающимся в переселении. Как результат – применение переселения защищаемого лица в другое временное место жительства в практике правоприменителям реализовать будет крайне затруднительно.

Можно предположить, что эта мера безопасности, как это следует из ее наименования, носит временный характер и она может осуществляться непродолжительное время, например, месяц или несколько месяцев. В этом случае если она реализуется месяц, то количество защищаемых лиц, имеющих двух членов семьи, может увеличиться в 12 раз – 108 человек.

Согласно официальным данным, в период с 2006 по 2008 г. было осуществлено около 4 000 мер безопасности. Тогда как только в 2011 г. более 2 500 участников уголовного судопроизводства было задействовано в программах мероприятий, что на 7% больше, чем в 2010 г. В отношении их было осуществлено более 4 400 мер безопасности (на 9% больше, чем в 2010 г.). Преимущественно применялись такие меры безопасности, как «личная охрана, охрана жилища и имущества» и «временное помещение в безопасное место». В ходе реализации Программы 2014–2018 гг. планируется применение мер государственной защиты в отношении свыше 20 тысяч участников уго-

ловного судопроизводства [15]. Как видно, дорогостоящие меры безопасности практически малоприменимы, тем не менее прогноз обеспечения безопасности значительного количества защищаемых лиц вселяет некоторый оптимизм.

Положительным в Государственной программе 2014–2018 гг. представляется определение одного государственного органа, которому выделяются финансы, – Роструд. В отличие от реализации иных мер безопасности выделение финансирования реализующих эту меры правоохранительных органов осуществляется неравномерно.

Временное перемещение защищаемого лица в безопасное место за пределы Российской Федерации как самостоятельная мера защиты предусмотрено в п. «а» ч. 1 ст. 4 «Соглашения о защите участников уголовного судопроизводства», заключенного в г. Минске 28.11.2006 [16]. Соглашение подписано Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Россией, Таджикистаном, Украиной и ратифицировано Российской Федерацией 25.12.2008 г. на основании Федерального закона № 275-ФЗ [17]. По мнению М.В. Жернового и А.Н. Сухаренко, это Соглашение в числе прочих закладывает прочный правовой фундамент «межгосударственного сотрудничества в борьбе с различными проявлениями организованной преступности» [18. С. 38].

Обратим внимание на теоретическую возможность действия данного Соглашения. В этой связи пока не совсем понятно, какие средства финансирования предполагаются государствами, в частности, со стороны Российской Федерации. В некоторой степени вопросы финансирования отражены в Соглашении. Так, в ч. 2 ст. 28 указывает, что «расходы, связанные с осуществлением мер защиты, несет запрашивающая Сторона», т.е. сторона, в которой защищаемое лицо содействует уголовному правосудию. Вместе с тем «в целях реализации настоящего Соглашения запрашиваемая Сторона может оказать безвозмездную помощь запрашивающей Стороне» (ч. 3 ст. 28 Соглашения).

Вместе с тем действующая Государственная программа «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы» направлена на реализацию положений Федерального закона № 119-ФЗ, который прямо не устанавливает возможность перемещения защищаемого лица с целью его защиты в сопредельные государства с предоставлением ему временного или постоянного места жительства. Следовательно, она не распространяется на иные, кроме положений Закона № 119-ФЗ, правовые акты, в том числе и Соглашение.

Решение данной проблемы возможно путем распространения Государственной программы на положения Соглашения. На это и направлен проект Постановления Правительства РФ «Об обеспечении мер защиты, предусмотренных Соглашением о защите участников уголовного судопроизводства от 28 ноября 2006 года» [15].

Литература

1. *Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ* (ред. от 03.02.2014, с изм. от 04.06.2014) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // *Собрание законодательства РФ*. 2004. № 34. Ст. 3534.
2. *Постановление Правительства РФ от 21.09.2012 № 953* (ред. от 14.05.2013) «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // *Собрание законодательства РФ*. 2012. № 39. Ст. 5290.
3. *Постановление Правительства РФ от 30.01.2015 № 76* «О внесении изменений в Правила применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.02.2015).
4. *Постановление Правительства РФ от 14.05.2013 № 411* (ред. от 27.11.2014) «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2013. № 20. Ст. 2504.
5. *Постановление Правительства РФ от 13.07.2013 № 586* (ред. от 05.09.2014) «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы» // *Собрание законодательства РФ*. 2013. № 29. Ст. 3965.
6. *Постановление Правительства РФ от 10.04.2006 № 200* «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006–2008 годы» // *Собрание законодательства РФ*. 2006. № 16. Ст. 1739.
7. *Постановление Правительства РФ от 02.10.2009 № 792* (ред. от 16.12.2013) «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009–2013 годы» // *Собрание законодательства РФ*. 2009. № 41. Ст. 4778.
8. *Краснова К.А., Азатов П.В.* Проблемы межведомственного взаимодействия подразделений государственной защиты и следователей при осуществлении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // *Российский следователь*. 2014. № 7. С. 7–11.
9. *Зайцев О.А.* Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2006. № 3. С. 77–81.
10. *Епихин А.Ю.* Общие условия эффективности функционирования безопасности личности в уголовном судопроизводстве // *Уголовное право*. 2003. № 4. С. 69–70.
11. *Епихин А.Ю.* К вопросу о безопасности защищаемых лиц в уголовном процессе // *Российский следователь*. 2002. № 2. С. 14–15.
12. *Зайцев О.А.* Правовое регулирование и механизмы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в российской Федерации // *Черные дыры в российском законодательстве*. 2002. № 1. С. 285–304.
13. *Брусницын Л.В.* О компетенции должностных лиц и иных субъектов при обеспечении безопасности граждан, содействующих уголовному правосудию // *Государство и право*. 2000. № 2. С. 44–48.
14. *Постановление Правительства РФ от 05.12.2014 № 1321* «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за III квартал 2014 г.» // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 50. Ст. 7107.
15. *Проект Постановления Правительства РФ «Об обеспечении мер защиты, предусмотренных Соглашением о защите участников уголовного судопроизводства от 28 ноября 2006 года»* (по состоянию на 24.01.2014) (подготовлен МВД России) [Электронный ресурс]. URL: <http://regulation.gov.ru/project/11276.html> (дата обращения: 03.02.2015).
16. *Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства* (Заклучено в г. Минске 28.11.2006). Азербайджан. Армения. Белоруссия. Казахстан. Киргизия. Россия. Таджикистан. Украина // *Собрание законодательства РФ*. 2010 г. № 5. Ст. 460.
17. *Федеральный закон от 25.12.2008 № 275-ФЗ* «О ратификации Соглашения о защите участников уголовного судопроизводства» // *Собрание законодательства РФ*. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6230.

18. Жерновой М.В., Сухаренко А.Н. Проблемы борьбы с организованной преступностью в СНГ // Российская юстиция. 2012. № 6. С. 37–40.

Dmitrieva Anna A. South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation).

DOI 10.17223/22253513/16/5.

REHOUSING OF PEOPLE UNDER PROTECTION: NEW ASPECTS OF APPLICATION OF STATE PROTECTION MEASURES

Key words: protection of witnesses, an injured person, security, participants of criminal proceedings, rehousing, fight against crime.

State protection measures in relation to the participants promoting criminal justice in Russia are applied under the Federal law “On state protection of injured persons, witnesses and other participants of criminal proceedings”. The Resolution of the Government of the Russian Federation “On amending the Rules of application of such a security measure as rehousing of people under protection including injured persons, witnesses and other participants of criminal proceedings” 30.01.2015 amended the Section “Rehousing to a temporary place of residence”.

The above new laws establish both financial and other guarantees for rehousing of a person under protection to a temporary place of residence. The payments are made from the funds enumerated in the state program “Security of injured persons, witnesses and other participants of criminal proceedings for 2014-2018” approved by the Government Resolution. It has been noted that the program does not envisage any particular amount of planned sums of money to be paid to a person under protection in relation to his/her rehousing to a temporary place of residence. This can be explained by the fact that the whole sum of money is distributed on an even, annual basis but differently among the bodies involved in the process of carrying out security measures. The adoption of legal enactments in the sphere of security measures vests particular obligations in various state bodies. Thus, there is a problem of inter-institutional coordinated actions, the organization of realization of a particular security measure.

It is necessary to note that state funding can cover the expenses for only 9 people under protection (including an employable person facilitating the criminal procedure who is subject to rehousing to a temporary place of residence and his/her family members).

A temporary rehousing of the person under protection to a safe place beyond the Russian borders as a separate measure is provided for in the “Agreement on the protection of parties to a criminal procedure” 28.11.2006 signed by Azerbaijan, Armenia, Belorussia, Kazakhstan, Russia, Tajikistan and Ukraine. The question of funding on the part of Russia has not been regulated yet. The Agreement states that the country where a person under protection facilitates the criminal procedure is to pay all the expenses connected with the security measures. However, the current state program “Security of injured persons, witnesses and other participants of criminal proceedings for 2014-2018” tends to realize the provisions of the above Federal law which does not directly create a possibility to rehouse the persons under protection to neighboring states to either a constant or temporary place of residence. The solution of this problem will be possible if the state program incorporates the provisions of the Agreement.

References

1. Federal Law № 119-FZ of August 20, 2004 (ed. as of February 3, 2014, with amendments of June 4, 2014) On state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2004. 34. Art. 3534. (In Russian).

2. Government Decree № 953 (ed. May 14, 2013) of September 21, 2012 “On approval of security measures in the form of relocation of the protected person to another place of residence for victims, witnesses and other participants in criminal proceedings”. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2012. 39. Art. 5290.

3. The RF Government Regulation no. 76 of January 30, 2015. On Amendments to the Rules of security measures in the form of relocation of the protected person to another place of residence for victims, witnesses and other participants in criminal proceedings. [Online]. Available from: <http://www.pravo.gov.ru>. (Accessed: 3rd February 2015). (In Russian).

4. The Russian Federation Government Regulation no. 411 of May 14, 2013, (ed. as of November 27, 2014). On amendments to some acts of the Government of the Russian Federation. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2013. 20. Art. 2504. (In Russian).

5. The Russian Federation Government Regulation no. 586 of July 13, 2013, (ed. as of September 5, 2014). On approval of the State Program "Ensuring the safety of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings" for 2014–2018. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 29. Art. 3965. (In Russian).
6. The Russian Federation Government Regulation no. 200 of April 10, 2006. On approval of the State program "Ensuring the safety of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings for 2006–2008". *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 16. Art. 1739. (In Russian).
7. The Russian Federation Government Regulation no. 792 of October 2, 2009, (ed. as of December 16, 2013) On approval of the State program "Ensuring the safety of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings for 2009–2013. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 41. Art. 4778. (In Russian).
8. Krasnova, K.A. & Agapov, P.V. (2014) Problems of interdepartmental interaction of subdivisions of state protection and investigators in effectuation of security measures with regard to participants of criminal judicial proceeding. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 7. pp. 7-11. (In Russian).
9. Zaytsev, O.A. (2006) Kontseptsiya gosudarstvennoy zashchity uchastnikov ugolovnogo sudoproizводства v Rossiyskoy Federatsii. [The concept of state protection of participants in criminal proceedings in the Russian Federation]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Orenburg State University*. 3. pp. 77-81.
10. Epikhin, A.Yu. (2003) Obshchie usloviya effektivnosti funktsionirovaniya bezopasnosti lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve. [General terms of efficiency of functioning of the security of the individual in criminal proceedings]. *Ugolovnoe pravo*. 4. pp. 69-70.
11. Epikhin, A.Yu. (2002) K voprosu o bezopasnosti zashchishchaemykh lits v ugolovnom protsesse. [On the security of protected persons in criminal proceedings]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 2. pp. 12-15.
12. Zaytsev, O.A. (2002) Pravovoe regulirovaniye i mekhanizmy gosudarstvennoy zashchity uchastnikov ugolovnogo sudoproizводства v rossiyskoy Federatsii. [Legal regulation and mechanisms of state protection of participants in criminal proceedings in the Russian Federation]. *"Chernye dyry" v Rossiyskom zakonodatel'stve – Black Holes in Russian Legislation*. 1. pp. 285-304.
13. Brunsitsyn, L.V. (2000) On the competence of officials and other subjects when ensuring security of citizens assisting criminal justice. *Gosudarstvo i pravo*. 2. pp. 44-48. (In Russian).
14. Government Decree № 1321 of December 5, 2014 "On establishing the living wage per capita and the main socio-demographic groups in the general population of the Russian Federation for the III quarter 2014". *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2014. 50. Art. 7107.
15. Draft Government Regulations. On protective measures under the Agreement on the Protection of Participants in Criminal Proceedings of November 28, 2006 (on the January 24, 2014) (prepared by the Russian Interior Ministry). [Online] Available from: [http:// regulation.gov.ru/project/11276.html](http://regulation.gov.ru/project/11276.html). (Accessed: 3rd February 2015). (In Russian).
16. Agreement on the protection of participants in criminal proceedings (concluded in Minsk of November 28, 2006). Azerbaijan. Armenia. Belarus. Kazakhstan. Kyrgyzstan. Russia. Tajikistan. Ukraine. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2010. 5. Art.460. (In Russian).
17. Federal Law № 275-FZ of December 25, 2008. On Ratification of the Agreement on protection of participants in criminal proceedings. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2008. 52 (p.1). Art.6230. (In Russian).
18. Zhernovoy, M.V. & Sukharenko, A.N. (2012) Problems of struggle with organized crime in the CIS. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 6. pp. 37-40. (In Russian).